

18+

Татьяна Сергеевна
Чернышева

Следуя за мечтой

Татьяна Сергеевна Чернышева

Следуя за мечтой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67142891

ISBN 9785005605306

Аннотация

На что Вы готовы ради мечты? Вы готовы бросить все, поддаться духу авантюризма и нырнуть с головой в неизвестность? Уехать в никуда, ни с чем, в одиночку? Начать все с чистой страницы. Нет? Так может это и не мечта вовсе? Героиня моего романа покажет Вам, насколько нужно уметь мечтать. И как нужно добиваться своих целей. Потому как, если ты знаешь зачем, не интересуют никакие «как».

Содержание

«ЗЛАТА». Детство	5
.Судьбоносная встреча	28
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Следуя за мечтой

**Татьяна Сергеевна
Чернышева**

© Татьяна Сергеевна Чернышева, 2024

ISBN 978-5-0056-0530-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«ЗЛАТА». Детство

Был теплый осенний вечер. Она шла по аллее парка, одна. Сентябрьский теплый ветерок играл ее волосами, дышал ей в лицо своей теплой прохладой, и игриво откидывал волосы за плечи. Ей было хорошо и спокойно. Так спокойно ей давно не было, первый раз за столько лет.....

Ее звали Злата. Она была высокая, голубоглазая, светло-волосая девушка. Она родилась и выросла в маленькой русской глубинке в Сибири, в семье староверов. С самого раннего детства ее воспитывали по всем религиозным канонам и традициям этой общины.

Староверы жили своим маленьким государством, на краю леса, в глубине тайги. Они не просто выбрали такое место для жизни, они отрицали любой технический или информационный прогресс. Они вели свое приусадебное хозяйство и разводили скот, ловили рыбу. Тяжелым физическим трудом и молитвами, эти люди обеспечивали себя сами. Что не могли воспроизводить или вырастить меняли на клюкву, собранную на болотах тайги, лесные грибы или кедровые орешки. У них не было денег, ни у кого. Да и не было для них в деньгах необходимости. Земля, и труд, обеспечивали их всем, что необходимо для жизни.

В семьях староверов было много детей. Редко встретишь семью, у которой было меньше четырех детишек.

У нашей главной героини, было две сестры Марфа и Агафья, и брат Сергей. Злата была самая младшая. С детства ее все любили и баловали. Всегда относились к ней как ребенку, даже когда она выросла. Всему виной была большая разница в возрасте Сергей, Марфа и Агафья были погодками, а Злата была поздним ребенком. Так как ее родители были уже не молоды, а брат и сестры давно выросли, ее детских шалостей часто не понимали и не оправдывали. Ее с самого раннего детства воспитывали, что нужно тяжело трудиться, чтобы себя и свою семью прокормить. Женщины вставали на зорьке с первыми петухами, они готовили еду в печи, кормили животных и начинали заниматься домашней работой. Они сами пекли хлеб, шили одежду, вязали, пряли, а что стоила для этих женщин стирка белья. Это мы разбалованные нашей современной бытовой техникой. А эти женщины делали все своими руками. Злата тоже работала наравне со взрослыми женщинами, ни в чем не уступала. Делала все очень быстро. А когда было свободная минутка, она рисовала, рисовала все что видела. Когда она была совсем малышкой, разрисовала печь угольком. Ох, досталось ей тогда от матушки, за такую детскую шалость. Она очень любила читать, но у них в доме была только религиозная литература. Отец Златы, часто ездил в город, и иногда привозил своей любимой доченьке сказки. Что эти сказки делали с ней! Она, как будто, в омут с головой ныряла в книгу. Перед глазами появлялось много разных придуманных образов, кота

в сапогах или дамы в пышном платье с высокой прической. Все это она воссоздавала на листе бумаги, при помощи карандашей. Никто, кроме отца, не понимали этих картинок, все считали это просто впустую потраченным временем, или просто детской забавой. Только отец знал ее маленький секрет про сказки, и помогал ей прятать книги. Почему прятать? Да потому что не все образы в детских сказках соответствовали религиозным писаниям этой общины. Староверы не поощряли язычничество. Бог один, считали они. А в некоторых сказках леший представлен как дух леса или как божество лесное. А в греческих или римских легендах и вовсе десятки богов.

Злата от всех отличалась особой любознательностью, она всегда пыталась расширить рамки дозволенного. Много читала, много думала, много рисовала. Убегала далеко в лес, чтобы как можно лучше рассмотреть лесной пейзаж, ее навсегда пленила это завораживающая красота леса, в разные времена года. Она пыталась изобразить это волшебство на обычной бумаге, как можно точнее передать настроение и краски вокруг себя. Стоило ей только закрыть глаза, как перед глазами начинали мелькать фантастические образы разных эльфов, лесных фей, нимф, это были люди с раскрашенными лицами. Эти эльфы возникали в ее сознание в глубине леса, на болоте, на цветке. Каждый кусочек такого знакомого леса для нее ассоциировался с новым героем, к каждому герою и образу она относилась с особым трепетом, как

мать относиться к своему ребенку. Каждому герою продумывала малейшие детали. Например. У болотной нимфы было длинное платье серого цвета с открытым глубоким декольте. С шеи на спину спадали яркие длинные бусины алого горящего цвета, крупные, как клюква на болоте. Волосы болотной нимфы были собраны в высокий пучок, они были рыжего цвета. Цвета огня, цвета солнца. Злату всегда завораживал закат. Это манящий огненный цвет, пробивающийся сквозь ветви деревьев, и спадающий на воду.

Когда ей исполнилось пять лет, на ее глазах на болоте утонул ее дедушка, который пытался вытащить коня. Поэтому в глазах маленькой девочки этот участок ландшафта навсегда остался местом опасным, жестоким и холоднокровным, но таким красивым, каким-то колдовским. Недаром, средой обитания отрицательных героев сказок изображали болотистые места. Но Злата всегда видела все по – особенному. Она всегда старалась изображать женщин, как главных героинь этого леса, но в отличие от сказочных прототипов, никаких уродств на них не было, Это были очень элегантные образы, грамотно подобранная цветовая палитра. Согласитесь, странно, что девочка, которая с детства воспитывалась в такой скромной обстановке, обладала таким врожденным художественным цветовосприятием. У ее героини были голубые холодные глаза, рыжие волосы, бледное почти белое лицо, как у фарфоровой куколки и ярко- красные губы. А голову болотной нимфе обрамлял венок из сибирских огонь-

ков, дикорастущих цветов оранжевых, которые росли в глубине леса, и сухих веток, которые торчали из венка как оленьи рожки.

Родители очень переживали за свою маленькую девочку, которая так часто убегала в лес. Она мечтала путешествовать, мечтала увидеть море, о котором так чарующе рассказывал Александр Грин в своих «Алых парусах». Она хотела стать Ассоль, хоть на один денек, чтобы увидеть море своими глазами, вдохнуть морской воздух и придумать героиню, владычицу этих бескрайних просторов. Но староверы никогда не путешествовали, многие не выезжали за пределы леса и своей деревни, никогда в своей жизни. Они не читали другой литературы, кроме религиозной. Они не мечтали. Они жили по уже устоявшимся канонам. Никто не собирался и не хотел ничего менять. Ее никто не понимал, все считали ее какой-то странной, не такой как все. Поэтому друзей и единомышленников у нее не было.

Не бойтесь мечтать! Не стыдитесь фантазировать. Ведь талант сидит в каждом из нас, важно его раскрыть. Любая картина, песня, стихотворение – это мысли, чувства, эмоции. Думать не может только мертвый. А еще талант – это тяжелый труд и безграничное терпение. Так что наберитесь терпения в Вашем нелегком труде. Если Вам что-то нравится, оттачивайте свои способности, и рано или поздно, но все обязательно получится!

.Альфонс.

Георгий Сапошников жил в Подмоскowie в небольшом домике со своей уже не молодой и ворчливой двоюродной теткой. Этот деревенский особняк двадцать пять квадратных метров, был собственностью тетки. И она не приветствовала нахождение своего племянника – бездельника на своей территории, но кроме него из родных у нее никого не было. Георгий или Жорж, как его называли в кругах, в которых он вращался, был очень сложный человек. Сложным его можно было назвать хотя бы за то, что он объединял в себе самые негативные черты характера: любил выпить и больше всего в жизни обожал карты. Он был алчным, ленивым, подлым, самовлюбленным, эгоистичным. И падким на дешевую роскошь! Но, не смотря на столь не веселый список его пороков, он был чертовски умен. Он был прекрасным оратором, всегда умел расположить к себе любого собеседника. Он был грамотный и образованный. Любил приврать, рассказывая, что живет он в огромных апартаментах в самом центре Москвы.

Зарабатывал Жорж своим природным обаянием и смазливой мордашкой, данной маменькой с папенькой от роду. Для заработка выбирал уже не молодых, обеспеченных дам, но исключительно свободных! В основном это были вдовы. Самостоятельно обеспечивавших себя женщин он побаивался. «Почему?» – спросите вы. Да потому что, Жорж считал себя выше того, чтобы прятаться по шкафам и съем-

ным квартирам в амплуа любовника от ревнивых мужей. Но на самом деле, он просто был очень трусливым человеком, который обладал безумно высоким болевым порогом. От каждого своего романа он получал всегда большие дивиденды. Ни у кого из своих пассий он надолго не задерживался. Каждую свою новую жертву он очаровывал парочкой комплиментов на очередной светской тусовке, предлагал выпить на брудершафт, что бы очередная дама пик ослабилась, и он с легкостью мог втереться к ней в доверие. А потом благодаря физической близости он просто добивал свою жертву, которая за много лет нахождения в одиночестве, уже просто забыла трепет мужского тела. Не смотря на свою не привлекательную фигуру, он был просто безудержным и страстным любовником. Пять ночей подряд горячей любви и дама бальзаковского возраста достигала жарки well done. Что означает, что куропатка готова, и можно вынимать. Затем парочку небольших рассказов о разорении и кредитах, которые необходимо в скором времени отдать, и жертва спешит на помощь своему мужчине, неся денежки на блюдечке с голубой каемочкой. И после этого она Жоржа больше никогда не видела. Так как этот человек руководствовался принципом: « снаряд дважды в одну воронку не бьет!» Просто в следующий раз нужно было бы придумывать что- то новое, а этот товарищ был очень ленивым человеком, да и во второй раз денег могли и не дать. Все полученные, таким образом, средства проигрывались в вечер

того же дня в казино, а затем проигрыш заливался в самом дешевом кабаке где-то на окраине Москвы.

Когда Жорж был должен буквально всем верхушкам криминального и светского сообществ города Москвы, и кредиторы начали в грубой форме требовать возврата денег, он решил сменить обстановку, и вспомнить о своем образовании геолога.

Геологи всегда были в почете, так как постоянно требовались новые месторождения полезных ископаемых. Он, недолго думая, собрал самые необходимые вещи и глубокой ночью отправился в путь, начинать новую вынужденную жизнь.

Железная дорога и поезд Москва – Петрозаводск подарили Жоржу веселого собеседника с криминальным прошлым Леху. Третья бутылочка коньяка скрасила унылый дорожный вечер и вывела разговор на более откровенный уровень. У ребят оказалась общая цель на время затеряться в глухих местах тайги и поднять немного денег. Жорж предложил Лехе отправиться с ним, так как геологи с собой всегда берут бригаду рабочих, но так как все остальные участники этой исследовательской экспедиции были уже на месте. Жорж решил представить Леху как младшим научным работником и своим помощником.

Расчетливые и алчные люди встречаются как минимум раз в жизни каждого человека. И не имеет значение бизнес это или личная жизнь. Что нам дает эта

встреча? Опыт, а еще случай. В жизни случайностей гораздо меньше, чем мы думаем. Все встречи не случайны. Каждая из них несет свой скрытый смысл. Не все способны его рассмотреть. Возможно Вы что-то делаете не так, и стоит что-то менять в своей жизни. А может Вы на правильном пути, просто жизнь Вам дает возможность лучше разобраться в человеческой сущности, что бы встреч с такими людьми было гораздо меньше. Ведь опыт – это самый лучший учитель, берет дорого, но объясняет доходчиво.

.Месторождение.

Поезд прибыл в Петрозаводск в 6:30 утра, на перрон вышли двое Георгий и Алексей. Город еще спал. Стоял июнь месяц, на улице было тепло.

– Погода шепчет, самое время для экспедиции! – сказал Жора.

– Конечно самое время, когда тебя пол Москвы ищет! – посмеялся Леха.

– Ну не меня одного! В таком умеренно – континентальном климате и такой продолжительной зимой в этом регионе, земля оттаивает только к июню. А покопаться в земле придётся!

– А как по – мне, лучше я покопаю, чем меня закопают! – ответил Леха уже серьезно.

– Пока мы ехали, ты так и не сказал, почему в бегах. Ну, ладно еще успеешь, дорога нас ждет еще долгая, нам нужно

успеть еще на автобус, он отправляется в 9:00 в Лоухи, там нас встретит проводник.

Жора всю дорогу подозревал, что его спутник особо умом не одарен, но эта неудачная шутка подтвердила его опасения. Зато с такими людьми всегда проще, они всегда выдают все, что у них на уме. И точно, скрытностью Леха не обладал, но два отмотанных срока за плечами по – малолетке, научили его держать язык за зубами.

Автобус отправился ровно в 9:00, без опозданий. Людей было не так много, автобус был на половину пуст. Он ехал неторопливо, переваливаясь из стороны в сторону, слегка прикачивая своих пассажиров.

Оказавшись как можно дальше от города Москвы, Леха успокоился, немного расслабился.

– Ну, рассказывай, статья тебе светит или братки наехали? От кого бегаешь? – спросил Жора. Он видел, что его спутник та еще темная лошадка, поэтому решил проверить на вшивость своего попутчика. Леха понимал, что от базара не отвертеться и придётся коротко, но рассказать о себе, что бы втереться в доверие, как никак вместе работать, пока все не утихнет.

– Да и то, и другое. Зависали мы с братанами в кабаке одном. Ниче, так клубешник, типо самое отвязное место Москвы, Пахан наш держит. Ну и вообще, выцыпил я там девку одну, зависала с подружайками своими. А она бухая была, в дрова, ну типо, подкатил к ней, то да се. Кароче, вдул ей

в сортире, а на следующий день, меня Пахан к себе на ковер, и давай меня парафинить! Мол, эта сука на меня маляву об изнасиловании накатала. Да еще и дочь какого-то цветного оказалась. Кароче, Пахан сказал, что собачиться из-за этого ни с кем не будет, не по понятиям это, твой косяк сам и разбирайся. А мне че делать? Я все бабло спустил в ту ночь в кабаке, днюху свою отмечал. Обмелел, капец, ну че делать? У танкиста занял из нашей бригады и свалил из города. Если закроют, на зоне петухом сделают за такую статью.

– А цветной – это кто? А братки за что ищут? – поинтересовался Жора.

– Да судья или прокурор какой-то, и как-то знаешь, особо интересоваться времени не было. Братки? Да косякнул я тоже там мальчика, ну не суть. Че, скоро мы там? Как добираться будем дальше? – съехал с темы Леха. Он мужик бывалый, и знает, что все что скажешь, рано или поздно, используют против тебя. Поэтому всей правды решил не рассказывать.

– Скоро, через пару часов будем в Лоухи, там нас встретит проводник из местных, дед Федор на своей старенькой ниве довезет нас до леса, а там пеше добираться будем. К ночи будем в палаточном городке.

– По экспедициям часто мотался? – поинтересовался Леха

– Да было пару раз, в юности еще в институте учился, на практику отправляли. Нам за практику стипендию давали, гроши конечно, но на безрыбье, сам понимаешь. Я без

родителей рос, бабка воспитывала. А когда та померла, тетке по – наследству достался. Молодой был, денег никогда не хватало, девчонки, танцы. Крутился, как мог. Жил я в общежитии с пацаном одним. У него было очень богатенькое семейство. Ему раз в неделю 100 рублей присылали. По тем временам, это были не малые деньги, люди столько на заводе в месяц зарабатывали, и то не все. Купим мы с пацанами бутылку портвишку, дешёвенького и напоим его до чертиков, он с трех рюмок вырубался, мы денежку тиснем у него, ночь прогуляем. А на утро рассказываем, как он зажигал с девочками, все деньги спустил, так то по факту, он всю ночь в общежитии проспал на койке своей. А он потом занимает у меня деньги, дотянуть до следующего транша от родоков. Каждую неделю, берет 20 рублей, отдает 50, когда его папенька денежку вышлет. Так до конца института и дотянул, так этот дурень и не понял, что я его имел в буквальном и переносном смысле. – просмеялся Жора.

– Дядя, так Вы из наших! – обрадовался Леха

– Я по такой же схеме работал, только с комерсами в 90-х. Были времена, тогда почти все по нашим законам было. А сейчас по волчьим.

– Тебе про волчьи законы судачить? – рассмеялся Жора.

– А как же, я представляю определенные слои населения. Вот пенсионный возраст повысили, это разве по – людским законам? Сейчас пенсию не заработаешь, ее можно только украсть.– Смеется Леха.

– Так философ, подъезжаем, манатки свои собирай, времени мало, конечная. Дорога дальняя еще.– сказал Жора и засобирався выходить.

Автобус остановился на остановке в центре. Это был небольшой поселок городского типа с населением в 3900 человек. Протяжность между домами была огромная, по сравнению с Москвой, где на 30 соток земли приходилось два многоэтажных дома. Весь поселочек разделялся по районам: военный городок, две церкви, совхоз, центр, дачи и кладбище. Проезжая центр, в окне промелькнул садик, школа, Дом Культуры, больница и кладбище. Жора в студенческие годы, на практике, бывал проездом в таких местах, да и в детстве с бабкой жил в маленьком поселке в Воронежской области. А вот Леха, коренной москвич, находился в легком шоке от здешних безлюдных мест. Когда выехали за город, открылись живописные пейзажи, почти нетронутая человеком природа. Озера, реки. Такое количество хвойных, вечно зеленых, Леха в Москве никогда не видел. Огромные, могучие деревья вдоль незаасфальтированной дороги. От ветра они лишь только покачивали своими верхушками, как будто приветствовали трех странников на ниве, мчавшейся по бездорожью. Леха потерял дар речи не только от красивой природы крайнего севера матушки России, не только от пьянящего голову воздуха, но и от отечественного АвтоВАЗа, который весело рычал и вприпрыжку, увозил их подальше от цивилизации. Он, буквально, своей пятой точкой прочув-

ствовал разницу между машиной эконом и премиум класса, на которых он гонял по Москве.

– Слышь, дед, а ты чем своего коня заправляешь? Солярой? Город проехали ни одной заправки не видел. – Поинтересовался Леха.

– Ляксе́й, мы хоть и у поселачке жавем, чай не в дяревне, все имеется! – отрезал ему дед.

Через час они остановились у густого леса, здесь же и заканчивалась нормальная дорога. Дальше пошли пешком. Дед хорошо знал здешние места, пол века тут прожил, в молодости попал по военному распределению сюда, получил квартиру и семьей остались. Дети выросли, разъехались, жена умерла, вот дед часто и работал проводником в местном лесу. Людям помочь, да и себе не лишняя копеечка к пенсии будет. А как еще без проводника? Места здесь глухие, непроходные в такой местности легко заблудиться, да и в болото или к дикому зверю в лапы можно угодить. Дед часто здесь бывал, знал каждое деревце в этом лесу, они часто ездили сюда семьей, позже он стал приезжать сюда сам. Как-то хорошо ему в этом лесу было, спокойно, душевно. Знал также дед и о поселении старообрядцев на другом конце леса. Сам как – то заблудился, и случайно вышел к ним. Добро его приветили они, накормили, обогрели, да и домой на следующий день проводили. А как не помочь, если человек хороший. Вот и стал частенько дед Федор навещать своих новых знакомых, то конфет детишкам принесет, то из дерева

дитяткам игрушки сделает. Руки у Федора были откуда надо, местные бабы давно на него поглядывали, те что без мужиков были. Но, после того как он овдовел, больше не женился.

Часа два плутали они по лесу, пока не вышли на небольшую поляну у реки, где собственно, и был палаточный городок геологов.

Навстречу уставшим путникам вышел Михаил, высокий, смуглый мужчина средних лет.

– Как доехали? Без приключений? Бабайку лесную не встретили? Ладно, Анюта вас проводит в ваши апартаменты. Темнеет уже, бросайте вещи, будем ужинать. А за ужином расскажу, что да как. Завтра засветло подъем. Работы предстоит сделать много.

К мужчинам вышла стройная, худенькая девушка с двумя косичками, немного похожа на школьницу, она провела их к большой палатке на 10 спальных мест и выдала им спальные мешки.

– Летние ночи холодные, одевайтесь и закутывайтесь теплее. – Предостерегла Анюта перед своим уходом.

Они переоделись и вышли из палатки. Стемнело. Дед Федор тоже заночевал в палаточном городке. Что б на утро, навестить своих добрых друзей на окраине леса и отправиться в путь дорожку домой. Все своей небольшой компанией из десяти человек, включая наших героев, уселись у костра и начали свою трапезу. На ужин сегодня был плов. Запах ароматного плова доносился по всему лесу. Это был необы-

чайно странный и в то же время очень заманчивый аромат. Плов был несколько не таким, каким привыкли его пробовать наши московские гости. В Москве его готовили из свежего мяса, а в лесу его приготовили из мясной тушенки. Вкус был немного странный, но долгая дорога, усталость и голод сделали свое дело. После плотного ужина, за кружкой свежесваренного чая из сушеных трав, Жора и Леха, вместе с Михаилом, удалились в палатку, оставив веселую компанию у костра, распивающую барды.

– У нас неофициальная экспедиция, один московский предприниматель нанял меня, что бы я собрал экспедицию на поиски золота. Он сам отсюда родом, с детства видел, как тут в северной тайге постоянно вели экспедиции по раскопке полезных ископаемых, частенько ребенком слыхивал он о золоте, которого тут на берегу реки Суна залежей немало. Он нанял нас для поиска.– Начал Михаил, но его перебил Леха.

– Он че лошара? Он не боится, что мы его киданем? – посмеялся Леха.

– Ты мой друг, человек новый, многого не знаешь. Такой дядя как этот сам кого угодно кинет. Он всю республику здесь держит, местная братва и губернатор шагу без его разрешения не ступят. Да и в Москве он не последний человек. Так что если у тебя и получится что-то присвоить, выехать живым из этого леса тебе вряд ли удастся. Ну и в конечном итоге, я так понимаю, в камнях ты ни черта не смыслишь,

а поэтому отличить обыкновенный пирит от золота не сможешь. Да и что бы продать потом хотя бы одну унцию целую тучу бумажек нужно собрать, гемологов пройти и экспертиз, что бы твоему камню пробу дали, без пробы ты даже на черном рынке его не продашь. А этот че? У него мечта детства, клад он хочет найти, золото свое. Книжку читал Эдгар По «Золотой жук»? Не? А этот товарищ на ней повернут. Премияльные и командировочные он платит не кислые, всем хватит, не ссы!

Михаил достал портсигар и закурил. На дух не переваривал он работать с такими обывателями как Леха. Сразу видно бычара. Тупой исполнитель верхушки криминала. Шестерка. Михаил в людях разбирался очень хорошо. Парой фраз перекинуться с человеком для него достаточно, что бы определить гниль перед ним или достойный человек. Про Леху он сразу понял, жадный, хитрый лентяй. Один из тех, кто в лехие 90-е щемил комерсов и крышевал в барделях. В общем, когда другие пахали, потом зарабатывали, он со своими братками кровью отжимал. Так это он с ними храбрый был с бригадой со своей, да при пахане авторитетном. А сам по себе он ноль без палочки. Как пиявка, которая ищет к чему бы такому лакомому присосаться, и отхватить себе побольше, ничего не делая. Размышлял Михаил и вглядывался в глаза Георгия. Для него он оставался пока темной лошадкой.

– Мишань, ты не кипетись, Леха впервые на такого рода

мероприятии, так он парень смыслённый и работающий, а такие нам тут нужны, – решил поручиться за Леху Жора, увидев, что обстановка слегка наколилась.

– Первый раз! Ну, загадывай желание! Ладно, спать пора! Подъем завтра ранний! – сказал Михаил и удалился в свою палатку.

Дед Федор удалился еще после ужина в деревеньку к старообрядцам. Он всегда там ночевал, когда кого-то сопровождал. В лагере погас свет, лишь только тление затухающего костра, в которого давненько не подбрасывали дровишек, немного озаряло палаточный городок.

Чуть начало светать. Лес еще спал. Вокруг все окутал прозрачный туман. Он как тонкая пуховая вуаль лежал на вершинах деревьев. Вблизи слышен шум реки. Откуда то, раскатывается по всему лесу стук. Первый вышел из палатки Алексей. Осмотрелся, вокруг тишина. Никто еще не выходил. Свежий не по-летнему прохладный воздух, пробежал мурашками по не покрытым одеждой, участкам кожи. Глубоко вдохнув, он набрал полные легкие воздуха. Немного закружилась голова. Он закрыл глаза и продолжал дышать. Этот пьянящий голову воздух, полностью пропитанный ароматом хвои, что-то менял в нем. Начинало что – то проясняться в голове. Как он раньше жил? Как он жил в этом шумном, задымленном городе? Всегда куда-то спешил. Спешил кому-то что-то доказать. Выжить, выкрутиться любой ценой. А здесь он просто человек. Здесь нет блатной иерар-

хии. Здесь он никому нечего не должен. Здесь просто лес. Он поймал себя на мысли, что ему нравится его новая жизнь. Наверное, таким как был он до этой поездки, он никогда не будет. Спустился к реке. Вода, чистая как слеза, была тоже прикрыта туманом. Леша зачерпнул воды и плеснул себе в лицо. Холодная вода, быстро взбодрила его. Он пошел вниз по течению, что бы ни заблудиться, шел прямо и никуда не сворачивал.

«Как же хорошо!» – думал он. Пройдя километра 2 от лагеря, он заметил девушек. В платках, галошах и длинных платьях, плечи каждой были прикрыты пуховой шалью. Он спрятался за дерево и наблюдал, как они стирают белье в такой холодной воде. Девчонки пели, так слажено и дружно, что на минуту казалось, что поют не хором, а в унисон. Алексей стоял и затаив дыхание слушал это сладкоголосое пение. Это были не такие девушки и песни, которые он привык слышать и видеть в Москве. Он никогда таких не встречал. Ему хотелось подойти. Но он боялся их спугнуть. Ему они казались какими-то дикими птичками, которые при виде человека сразу стремятся вспорхнуть и скрыться. И только лишь тогда, когда девушки стали собираться, и уходить. Он решил подойти, но неожиданно, почувствовал чью-то крепкую руку у себя на плече. Он повернулся и увидел стоящего позади него Михаила.

– Красиво, правда? – кивнул Михаил в сторону девушек, которые почти скрылись из виду в лесу.

– Кто они такие? – решил спросить Алексей, так как по Михаилу понял, что он не удивлен встречей с этими прекрасными незнакомками.

– Это девчонки из местной лесной деревеньки. На окраине леса есть небольшое поселение старообрядцев. Живут они междусобойчиком и никого чужого не желают видеть. Верующие и добрые люди. Дед Федор у них часто останавливается. Но про них ничего не расскажет, можешь не спрашивать.

– Да я уж понял, что дед не из говорливых. – заметил Алексей.

Алексей никогда не встречал таких девушек в Москве. В Москве они круглый год полураздетые ходят. А у тих местных такие длинные бесформенные юбки, длинные растянутые кофты, через которые иногда мельком можно рассмотреть женские объёмные части тела. Они не откровенничали в одежде, и Алеше оставалось лишь только фантазировать, на тему того, что у них под одеждой. Но в отличие от Москвы, где он готов был с вожделием наброситься и овладеть любой из девушек, что бы удовлетворить свою похоть. В этом лесу, он находился словно в состоянии сна. Все так умиротворяло и сдерживало его жестокую натуру, что он не хотел нарушать это душевное равновесие. Но любопытство овладевало им. И он решил, завтра снова пойти вдоль реки и познакомится с одной из девушек.

Закончился трудный рабочий день. После ужина Жорж

и Леха сели у своей палатки и закурили. Садилось солнышко за горизонт, ярко – алые и рыжие краски солнца растворялись в воде. Как будто художник макнул кисть с красками в банку с водой, и яркие кольца краски расплывались и растворялись в воде.

– Красивый закат, – заметил Леха.

– Друг мой, я Вас не узнаю! Лес влияет на тебя не лучшим образом! Ты становишься сопливым романтиком, – посмеялся Жора.

– Да я и сам заметил, что размяк в этом лесу, но меня это совершенно не парит. Я вчера здешних девок видел. Одежда как у бабок. Поют красиво.– Разговаривая с Жорой, Леха заметил, что становиться с ним такой как прежде был. Словно Жора – это отголосок старой жизни, которая совсем не готова еще его отпускать.

– Че за девки? В таком лесу только кикиморы водятся.– Посмеялся Жора.

– Михаил сказал, деревушка есть тут на окраине леса, мол, старообрядцы живут. Девки ихнее, деревенские. Как дикие кобылы, шугаются любого незнакомца. Стирать на реку ходили.

– Незнакомцы тут гости редкие, места глухие. Вот и девки дикие.

– Завтра с утра опять на то место пойду. Любопытство меня изводит, у меня еще с такой не было.– С вождением сказал Леха.

– Я думаю, этих девок так просто не завалишь, шумиху вся деревня подымет. А нам с тобой эти проблемы ник чему – сказал Жора.

– Завалишь? Я может, познакомиться хочу. Может и женюсь. Привезу в Москву жену себе, будет мне борщи варить и детей рожать, а с криминалом подвяжу, ну или здесь останусь. – сказал Леха

– Не, деревенская жизнь не для тебя! Ты палец о палец не ударишь. Деревенское мужичье только работает, ну эти еще и молятся. Ты у нас парень тонкой душевной организации – сказал Жора и разразился громким гоготом.

На лес опустилось солнце, на улице потемнело. Лишь треск и свет огня вносили краски в такой кромешный сумрак. Леха сидел у костра и молчал. У него не выходила и головы светловолосая, голубоглазая девушка с длинной тяжелой косой. Стоило на минуту закрыть глаза, как перед ним являлся образ этой такой красивой и такой загадочной незнакомки. Он чувствовал какое – то странное тепло внутри, и это тепло было не от костра. Ему было хорошо, это какое-то странное и непонятное чувство для него. Не одна из девушек не вызвала в нем подобного интереса. Живя в Москве, он мог овладеть любой. Даже без ее на то согласия. Но эту девчонку не хотелось обидеть. Он видел, что она другая, и он во что бы то ни стало, решил обязательно узнать ее поближе.

Первые 5 минут при первой встрече или знакомстве

сразу складывают мнение о человеке в нашей голове. Мы смотрим на каждую деталь. И у нас в голове складывается пазл. Что за человек, как одет, как разговаривает, как держится в обществе. Мы мысленно даем оценку, и составляем свое мнение о человеке, и эту точку зрения очень трудно, потом переубедить. Эти первые 5 минут самые судьбоносные. И это касается всего, устройства на работу, любовь с первого взгляда, знакомство с родителями. Хотите очаровывать, завоевывать, восхищать? Тогда для каждой встречи готовьтесь тщательней. Продумывайте каждую деталь: одежда, прическа, макияж, маникюр, речь, манера. Ведь, всегда важны эти 5 минут.

.Судьбоносная встреча

Уже неделю Алексей каждое утро ходил вдоль берега реки, к тому месту, где он видел девушек. Девушки приходили на это место каждые два дня стирать белье. Они приходили всегда по пять – семь человек, и он украдкой наблюдал за ними. А точнее за одной светловолосой девушкой с длинной тяжелой косой. Он смотрел на нее, затаив дыхание. Она наклонялась выкрутить белье, и тяжелая коса спадала на плечо. Как она в моменты отдыха, выравнивала спину и тянулась к солнышку, улыбаясь, прищуривая свои большие голубые глазки. Солнечные лучи просвечивали плотную льняную ткань сарафана, открывая перед его взором тонкий стан этой хрупкой и худенькой девочки. Он так хотел к ней подойти. А что сказать? А не испугается? А вдруг больше не придет? В голове Алексея путались мысли.

После тяжелого трудового дня Леха очень устал. Он не помнил, как он добрал до кровати, как поужинал и как отключился. Он сильно похудел за этот месяц от тяжелой физической работы. Сегодня был тот день, когда светловолосая незнакомка со своими подружками должна была прийти к реке. Леха открыл глаза, на улице уже ярко светило солнце. « проспал!» – мелькнуло в голове. Он схватил часы, они показывали без пяти минут десять. Девушки приходили в пять. Он тяжело встал с кровати и пошел умываться,

сегодня у них был выходной. Большинство членов группы отправились в город, в лагере осталось всего пару человек. Уехал и Жора, обещал сегодня вернуться к вечеру. У Леши был впереди целый день. Он решил пройтись, прогуляться. Не надеясь встретить свою незнакомку, он машинально побрел на то место, куда по утрам приходили девушки. К его удивлению на берегу сидела его незнакомка. Одна, она сидела на причале, свесив вниз босые ноги, и держала в руках блокнот. Лешу бросило в жар, он не надеялся ее даже встретить. Она сидела совсем одна, и что – то записывала или рисовала в блокноте. Он подошел к ней тихонько и попытался заглянуть через плечо, что бы увидеть, что она делает. Он наклонился посмотреть, но девушка почувствовала его теплое дыхание на своем плече. Она очень испугалась, резко поднялась, обернулась, но потеряв равновесие, оступилась и чуть не упала в воду. Леша сделал шаг на встречу и своей крепкой рукой схватил девушку за талию и прижал к себе. Минуту молча, они смотрели друг другу в глаза. Девушка покраснела, она никогда так близко не находилась с мужчиной, она хотела вырваться и убежать, но крепкая мужская рука не давала ей вырваться. Он крепко обнял ее и прижал ближе к себе. «Пусти!» – шепотом сказала она. Она чувствовала тепло. Будто какая-то теплая волна накрывает ее с головой, кружится голова, а в ногах какая-то слабость. Леша молча смотрел в эти голубые глаза. Он утопал в них. «Пусти, увидят!» – прошептала она. У него стало немного проясняться

в голове, он убрал руку.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Злата.

– А меня Леша, ты из местной деревни?

– Да, а ты вместе с группой приехал?

– Да – ответил Леша.

– Мне пора возвращаться, – сказала девушка и стала быстро собираться домой.

– Я тебя еще увижу? Пожалуйста, давай встретимся. – Набравшись смелости, решил он спросить.

– Давай завтра в это же время здесь. – Прошептала она, и заторопилась домой.

Он смотрел ей вслед, как она уходит. Смотрел, как верный пес, которого оставил хозяин. Девушка обернулась и нежно улыбнулась ему, потом повернула на тропинку к деревне, и ее тонкий стан скрылся из виду. Леша вернулся в лагерь. У него ярко горели глаза, а с лица не сходила загадочная улыбка. Вечером вернулся Жора, они не выходили из палатки. Тот ему что-то рассказывал, про Лоухи, про местных, но Леша его не слушал. Он вспоминал сегодняшнюю встречу. Он закрывал глаза и видел Злату.

Злате сегодня тоже не спалось, вернувшись, домой, ее выругала мать, за то, что убежала опять в лес. Она боялась за дочь, боялась, что кто-то ее может обидеть. Когда раньше в лесу не было людей, ей было спокойней. Она успокаивала мать, что она рядом с деревней, неподалеку, и с ней ничего

не случится. Всю ночь Злата не смогла сомкнуть глаз, она хотела еще его увидеть, еще раз к нему прикоснуться. Он был совсем другой, не такой как местные деревенские мужики. Гладко выбрит. Большой, сильный. От него пахло сигаретами и лосьоном после бритья. Вспоминая о нем, она чувствовала какое-то тепло внутри. А когда вспоминала, как крепко он ее прижал к себе, это тепло опускалось к низу живота. Она не понимала то ли это влюбленность, то ли просто любопытство, но она очень хотела скорее его увидеть вновь.

Наступило утро. Злата приготовила завтрак, покормила скотину, убрала дом и тихонько убежала в лес. До встречи еще оставался час, но она не могла больше находиться дома. Она отправилась к болотам за брусникой. Собрав горсть ягод, она заторопилась к причалу. На причале ее уже ждал Леша. В руках у него была большая плитка шоколада.

– Привет, – тихо сказала она, присаживаясь рядом.

– Доброе утро, – сказал, он и поправил локон слегка расчёпанных волос

– А я не с пустыми руками, закрой глаза. – Он закрыл глаза, она поднесла ягоду к его губам, провела ягодкой по губе, он открыл рот.

– Кислые, – поморщив нос, сказал он.

– Зато очень полезные, а варенье и пирожки, какие из них вкусные. – Я в следующий раз обязательно для тебя испеку. – Для Лехи никто, ничего и никогда не делал, вырос в детском доме, никому не нужен, никто нем не заботился. Он чувство-

вал родную душу в ее лице. Он хотел каждую минуту находиться рядом. Неудержимой и неизвестной силой его теперь тянуло к Злате.

– А теперь ты закрой глаза, у меня для тебя тоже кое-что есть. Она закрыла глаза. Он, отломав кусочек шоколада, поднес этот кусочек к ее губам. В этот момент, он захотел нежно коснуться ее губ своими губами, но боялся, что после этого она как птичка упорхнет от него.

– Сладко, – произнесла она

– Это конфета? Мне тятя привозил из города. У нас не разрешают покупные сладости. А я их очень люблю.

– Это горький шоколад, а кто такой тятя? А ты сама в город выезжала когда – ни будь?

– Тятя – это мой отец, я с детства его так зову, в городе никогда не была. У нас мужчины ездят в город, только по большой необходимости. За лекарствами, строительными материалами, инструментами. Женщины и дети находятся только здесь, что бы ни искушались благами человечества. А тятя все равно нас баловал всегда, привозил украдкой горсть конфет, карандаши, альбомы. Я очень люблю рисовать. Когда маленькая была, угольком разрисовала печь. Матушка выпала мне за такую детскую шалость, а тятя карандаши купил. А у тебя какие родители?

– А у меня нет никого, я сам по – себе. – Он произнес это с такой болью в голосе. Что на секунду, он понял, как одинок в этом мире. Вспомнил свое детское отчаянье. Когда

в день свиданий, к некоторым детям приезжали родственники, к нему никто не приходил. Он рос как сорняк сам по себе. Загремел по – малолетке, познакомился с братвой, а там как по течению пошел. Все было как – то просто. Кто сильнее, то и прав. Лишь только сейчас он понял, наверное, надо было ему через это все пройти, что бы встретить ее.

– Теперь у тебя есть я, и ты больше не будешь один, – шепотом произнесла она, немного ближе подвигаясь к нему.

– А ты не хочешь отсюда уехать, жить по-другому? Я вчера немного подсмотреть успел, как ты рисуешь, у тебя талант. Ты можешь стать знаменитым художником или иллюстратором, или визажистом. Нужно только немного поучиться, и все получится. А я буду рядом, все для тебя сделаю.

– Уехать? Я другой жизни не знаю. Нигде не была, ничего не видела. Я даже не знаю кто такой этот визажист. – Злата слукавила, она очень хотела уехать, жизнь в этой деревне угнетала ее. Она чувствовала, что другая, что ей здесь не место. И Леша ей очень понравился. Она не хотела с ним больше расставаться, хотела дышать с ним одним воздухом, находится всегда рядом.

– А вы когда заканчиваете с группой?

– Скоро, через неделю будем сворачиваться, я уеду. Я очень хочу, что бы ты поехала со мной.

– Мне пора.– Она очень торопилась домой, два часа пролетели незаметно. Она знала, что опять ей достанется от ма-тушки. Но ей было все равно. Она его увидела снова, она

очень ждала встречи с ним.

Леша возвращался в лагерь. Он всю дорогу думал, представлял, как с ней уедет, обдумывал куда. В Москву? Меня там ищут. Может в какую-то глубинку? А что потом? Девочке нужно дать образование отдать в художественную школу. Он не хотел ее отпускать. А как поступить с братвой, а с девкой московской? К ментам пойду. Братва кинула, значит, буду выплывать из этого дерьма сам. Главное что бы она рядом была.

Пролетел еще один день, они снова встретились в назначенное время, на том же месте. Им было так хорошо вдвоем, говорить и просто молчать. Встретились два одиночества. Одинокый волк и маленькая белая овечка, которая давно отбилась от стада других овец. Отец Златы давно присмотрел ей мужа, конечно местного. Но дочь не разделяла родительского выбора. Она была настроена решительно, уехать вместе с Лешей. Впереди не известность, но она ее абсолютно не пугала. Что бы ни случилось, они пройдут через это вместе. Сегодня они сидели вдвоем, как и прежде, на причале. Леша набрался смелости и решил спросить:

– Можно я тебя обниму? – спросил он, улыбаясь, он так робел перед этой девушкой. Никогда он не отличался особой скромностью, но с ней он был какой-то другой.

– Попробуй, – ответила она, и на щеках ее выступил нездоровый румянец. Он подвинулся ближе к ней, и аккуратно прижал ее к себе. Она повернулась в его сторону. Он

поднял руку, и провел пальцами по ее щеке. Нежно поправил ее волосы, которые спадали на лицо. А она молча смотрела на него своими большими, голубыми глазами.

– Поцелуй меня, – шепнула она. Он наклонился, закрыл глаза и влажными губами коснулся ее губ. Теплая волна накрыла их обоих, затем его бросило в жар. Он сильнее прижал ее к себе. Одной рукой он крепко держал ее за талию, другая гладила шею. Он чувствовал как теряет над собой контроль, как будто зверь внутри него проснулся. Он медленно стянул с ее плеча бретель сарафана. И вампиром впился ей в шею. Начал целовать, покусывать шею, плечо. Она не могла сопротивляться, опять это тепло внизу живота. Кружится голова, ноги стали ватными. В голове путаются мысли. Как она вкусно пахнет, выпечкой, мылом и теплом. Она сидела смирно как послушная овечка, не сопротивлялась. Не было сил, тело будто обмякло. Ей нравились его прикосновения.

– Ты что творишь! – Кто-то закричал из лесу. Леша остановился. Злата испуганно обернулась, рядом с лесом стояла ее старшая сестра. Она гневно смотрела на нее. Тут к Злате начал возвращаться здравый смысл. Что теперь со мной будет? Я его больше не увижу. Ее охватил дикий ужас. Она поправила свой сарафан, ее глаза наполнились слезами, она обернулась, жалобно посмотрела на Алексея, и молча побежала к сестре. Они ушли. Леша взялся руками за голову.

– Дурак, что ты натворил! Я ее больше не увижу. Животное! Нужно бежать в деревню, надо все объяснить. Сказать,

что я ее люблю! А если хуже сделаю? Стоп! Надо все обдумать! – Пора возвращаться в лагерь. Он не мог встать и уйти. Надо остыть. А то еще наломаю дров. Он снял с себя одежду и голый прыгнул в холодную воду. Холодная вода немного убирила его пыл.

Он вернулся в лагерь, молча зашел в палатку и сел. Наклонил голову к коленям и обхватил голову руками. Он не заметил, что он не один. Его только волновала Злата и что с ней теперь будет. Он, ни в коем случае, вреда ей не хотел. В палатке Михаил и Жора что-то громко обсуждали. Минут через десять громких споров они заметили Алексея.

– Лех, ты че? Тебе плохо? – поинтересовался Михаил.

– Все норм, просто устал. – сухо ответил Алексей.

Михаил молча вышел из палатки. Жора подошел к Лехе и уселся напротив него.

– Колись, братец, че случилось. Вижу, что сам не свой. Такой мужик может быть только из-за бабы. Влюбился что ли? И кто она? Машка? Точно Машка с первого дня дыру в тебе прожигает.

Леха не особо любил делиться своими мыслями, жаловаться он тоже не умел. Но сейчас ему было так плохо, и впервые он должен был поступить правильно. И думать теперь он должен за двоих. Он рассказал Жоре о Злате, о том, как сильно влюбился. Каких дров наломал. И что очень хочет ее увезти с собой.

– Нда, дела! И как тебя угораздило втрескаться в деревен-

скую. Кругом столько девок, топчи не хочу. Местные они же вроде монашек.

— Зря я тебе рассказал! — Леша хотел взять и уйти, но Жора остановил его.

— Ладно, обидели мышку, нагадили в норку. И высказать нельзя свое мнение. Я тебе так скажу. Девчонку надо брать и забирать с собой. Согласия и благословения от родителей тебе не видать. Ты для них рожей не вышел. По их мнению, такие как мы только девок портят. Ты только обдумай, спланируй все и с девчонкой обсуди.

Леша решил прислушаться к совету Жоры. Он сегодня раньше лег спать, что бы скорее наступило утро. А вот Злате совсем не спалось. По приходу домой, старшая сестра сразу же рассказала все матери. И преподнесла это в такой манере, что Злата вступила в интимную связь вне брака с чужим мужчиной. Что у них категорически запрещено. После криков и упреков, что она опозорила их семью, мать ее сильно избила. И заперла в сарае. Может эти люди и были глубоко верующими, но за некоторые провинности воспитывали отнюдь нерелигиозными методами. Мать сказала, что Злата теперь в скором времени обвенчается с сыном дьякона Серапонта. А пока будет сидеть дома под арестом. Злата провела эту ночь в холодном сарае.

Была глубокая ночь. На улице было очень темно, лишь только свет полной луны хоть немного освещал окрестности. Под утро тихонько выскользнула из дома Агафья, в руках

у нее был теплый плед из овечьей шерсти и пара пирожков, она тихонько проскользнула к сараю.

– Златик, ты как? Я тебе одеяло принесла и покушать! А то совсем тебя заморят.

– Не надо, лучше замерзнуть и умереть, чем с не любимым жить. – ответила Злата. Она лежала в углу на влажном от сырости сене. Дрожала от холода. У нее ныло от боли все тело, от материнских побоев. Но будущая жизнь с сыном дьякона, заботила и пугала ее больше.

– Не надо Златик, ну пожалуйста, поешь. Как я без тебя тут буду? – сестра слезно уговаривала Злату. Агафья была замужем несколько лет. Родители выдали ее насильно замуж за местного уже немолодого вдовца. Общих детей у них не было, но муж ее не обижал. Агафья очень любила Злату. Они вместе росли, выросли. Ей было очень жалко сестру. Она совсем не желала ей такой участи. Она очень хотела, чтобы хотя бы она прожила другую жизнь. Счастливую жизнь. Жизнь местных женщин не отличалась ничем другим от друга. Без выезда, без образования, тяжелый физический труд, воспитание детей, домашняя работа и подчинение мужу своему – и есть вся жизнь местной женщины. Не редко от такой жизни, от отсутствия нормальной медицинской помощи женщины умирали при родах, или от болезней, были агрессивны по отношению к своим детям. В общем, запертый образ жизни и сексуальная неудовлетворенность совсем не шли им на пользу.

– Расскажи мне о нем. Кто он? Какой?

– Его Леша зовут. Он приехал с геологами. Он из детского дома, родных у него нет. Больше я о нем ничего не знаю. Помнишь мы с тобой читали «Алые паруса»? Как там Асоль влюбилась и ждала, очень долго ждала своего любимого. Вот и я, кажется, люблю его. – Подвигаясь поближе к двери начала Злата.

– Кажется? Ты не уверена?

– Со мной никогда такого не было. Когда его нет рядом, я постоянно думаю о нем. Глаза закрываю, вижу его. А когда нахожусь рядом, не хочу и не могу ему сопротивляться. Он мне предложил уехать с ним.

– С ним? Куда? Ты ничего о нем не знаешь.

– Мне все равно. Я не хочу жить здесь. Ты посмотри на наших женщин. Хоть кто-нибудь из них счастлив? Я хочу рисовать, я хочу увидеть мир. Увидеть своими глазами, а не представлять по книжкам. Хочу быть любимой. Хочу семью с любимым человеком. Меня тошнит от местных мужиков, как деды старые, поотращивали бороды, моются раз в неделю. Поговорить не о чем. Помоги мне, сестричка. Если ты меня хоть немного любишь. Помоги мне с ним убежать. Я не смогу больше жить здесь. – Она очень сильно заплакала и закрыла лицо руками.

– Ладно, не плачь. Я тебе помогу, но обещай мне, как только освоишься и станешь на ноги, ты меня забереешь отсюда, и писать мне не забывай. Что делать?

– Встретиться с ним, расскажи, что меня заперли. Мы каждый день в 10 встречаемся на причале.

– Хорошо, возьми одеяло и поешь, мне возвращаться пора, я все сделаю и ночью, когда стемнеет, я к тебе приду.

Наступило утро. Все молча позавтракали и приступили к выполнению работы. Даже старшая сестра, которая вчера рассказала все матери, не очень хотела разговаривать. Дождавшись обеда, Агафья тихонько проскользнула в лес. На причале уже сидел Алексей.

– Здравствуйте.— поздоровалась Агафья не подходя ближе. Алексей обернулся, хотел подойти ближе к девушке, но та его остановила.

– Она не придёт, ей вчера очень сильно из-за Вас досталось, ее заперли, и в скором времени обвенчают с другим человеком.— Агафья не спешила продолжать, она хотела посмотреть на реакцию человека, которому она доверит свою любимую сестру. Алексей оцепеневши стоял. У него похолодело все внутри.

– Я не хотел ей навредить. Я ее очень люблю. Пожалуйста, помогите мне ее увидеть. – в его голосе чувствовалось отчаянье и боль. Для него она стала самым светлым, самым ценным и дорогим. Он не хотел прежней жизни без нее. Агафья сомневалась, но внутренний голос подсказывал, что ему можно доверять.

– Она заперта в сарае, возле нашего дома, она очень слаба и простужена. Злата сказала, что Вы хотите увезти ее отсюда.

Она согласна. Когда Вы едите?

— Завтра вечером до темноты мы должны будем выехать. Группа еще останется на два дня, мы с Жорой уедем раньше.

— Тогда сегодня ночью ей нужно будет бежать, а завтра как можно скорее уезжайте. Достаньте женскую одежду, что бы она могла переодеться. Вас повезет дед Федор. Она должна быть похожа на Ваших девушек иначе Вам не убежать. А я завтра попытаюсь время потянуть, матушка так зла на нее, что раньше завтрашнего вечера за ней не кинется. Никому не разрешает даже к сараю подходить, я ей ночью еду таскаю и теплую одежду. Ночи здесь холодные, хоть и лето.

Леша вернулся в лагерь. Он все повествовал Жоре. Жорж не очень любил вникать в чужие проблемы, но с Лехой он был в одной упряжке. Поэтому пришлось помочь. Он на вокзале в городе поменял билеты на поезд взял два св, одно для Лехи с девчонкой, а другое для себя. За три месяца ночлега в спальных мешках у него изрядно болела спина, и поскольку дорога предстояла долгая, он решил хорошенько выспаться. Жора крутил шашни с девчонкой из лагеря, по большей мере в основном удовлетворял свою похоть с ее помощью. Планов на нее он никаких не строил, предпочитал взрослых состоятельных женщин. Он попросил ее стащить разных вещей в палатке девушек, мол, фетиш у его друга такой, в память об экспедициях собирать женские вещи. На что та любезно согласилась, мол, каждый сходит с ума по- своему. Леха в городе снял деньги, прикупил теплых вещей для Златы,

лекарства от простуды, пару фонариков и еду в дорогу. Ребята пересеклись в городе, еще раз все обсудили и вернулись в лагерь. Ночью того же дня Жора и Леха подошли поближе к деревне. На окраине деревни их ждала Агафья. Она показала дом и сарай, и вернулась в дом, на случай если кто-то проснется. Леха ломом сорвал амбарный замок. Под тоненьким овечим одеялком, свернувшись клубочком лежал маленький комочек. Он подошел поближе. Но Злата не обернулась. За три дня проведенных в сарае она сильно ослабла и очень замерзла. Он поднес руку к ее горячей щеке.

– Она вся горит, – сказал он, повернувшись к Жоре.

– Бери ее, и валим отсюда.

Леха взял ее на руки, как ребенка укутал одеялом и вынес из сарая. Жора закрыл дверь и повесил замок. Что бы следы взлома были как можно менее заметны. Вернувшись в лагерь не замеченными, ребята растерли Злату водкой, что бы сбить температуру, Леха сделал ей два укола. Хорошо, что Агафья предупредила, что Злата больна. На всякий случай в аптеке он купил все необходимое. Было без четверти четыре утра. Все глубоко спали, Жора сладко храпел в своем спальном мешке, и только Лехе не спалось. Он сидел над Златой, менял холодный компресс со лба, поправлял одеяло, мерял температуру. И только к утру температура начала спадать после второй двойной дозы вколотого антибиотика. Она открыла глаза, на улице начинало светать, она оглянулась, рядом в спальном мешке спал какой-то мужчина. Какая-то палат-

ка. Лишь только тогда, когда в палатку вернулся Леша, все стало проясняться.

– Я знала, что ты придешь за мной, – шепотом сказала она и на глазах навернулись слезы.

– Как ты себя чувствуешь? У тебя был сильный жар всю ночь.

– Намного лучше. Есть хочу.

– Я приготовил тебе сладкий чай и печенье, нормально пообедаем уже в поезде. Завтракай, тебе надо будет переодеться. – Леха подошел к Жоре и легонько похлопал его по плечу. Тот проснулся.

– Доброе утро, барышня. Как Вы себя чувствуете? – поинтересовался Жора

– Спасибо, уже лучше. Меня Злата зовут, а Вас?

– Георгий, все Жорой зовут. И давай сразу перейдем на ты. Я пойду, покурю, а вы тут переодевайтесь, собирайтесь. Я вчера договорился с дедом он нас через пол часа отвезет, кого надо в известность поставил, свалим с утра по – тихому. Пока девчонку не кинулись искать. – Он встал, одел куртку, ботинки, взял сигареты и вышел из палатки.

– Ты переодевайся, а я вещи соберу, я отвернусь, – Леша дал Злате одежду, которую они взяли у девочек, протянул купленную в городе куртку, шапку и кроссовки. Отвернувшись и начал складывать вещи в рюкзак и сумку. Злата встала с кровати, сняла длинный сарафан, надела джинсы, в этот момент повернулся Леша и просто застыл. Он остоленел

не от красивой фигуры девушки, а от синяков покрывающих ее тело.

– Моя девочка, что они с тобой сделали?! – Прошептал он и бросился к ней. Он подошел и обнял ее. Девушка стояла к нему спиной в одних джинсовых штанах, стыдливо прикрывая полную обнаженную грудь руками. Он обнял ее и поцеловал в голенькое маленькое плечико.

– Я больше никому тебя не отдам – прошептал он ей на ухо. От его теплого дыхания в ее ухо, по телу побежали мурашки. Ей было щекотно и приятно. Но обернуться она не могла.

– Так молодожены, нам пора выезжать. Карета подана уже! – Зайдя в палатку сказал Жора. Леша обернулся и тот увидел обнаженную спину девушки.

– Пардон, Барышня! Пойду еще покурю! – сказал Жора и вышел вон.

– Нам пора, одевайся поскорее, – прошептал на ухо Леша. Злата быстро оделась записала свой сарафан в сумку, одела шапку, спрятала свою косу под куртку, подняла ворот куртки и вышла из палатки. После пешей прогулки до окраины леса, они сели в машину к Деду Федору и молча отправились на автобусную станцию. В этот раз бесед с дедом никто не вел, все торопились поскорее уехать, каждый думал о своем. На автовокзале Жора купил у местной бабули пирожков, Леша сделал Злате укол и они молча погрузились в автобус. Злата была еще очень слаба, поэтому проехав па-

ру километров в автобусе, сладко уснула у Леша на плече. А когда проснулась, автобус уже подъезжал к вокзалу.

Они вышли на пирон. Злата первый раз в жизни увидела поезд. Такой длинный, как гусеница, зеленый, с таким большим количеством маленьких окошек. Пройдя по пирону к нужному вагону, они зашли в поезд.

— Ну что ребят до Москвы ехать два дня, так что эти два дня вы сами по- себе я сам по- себе. Может мне повезет с соседкой по купе, ну на крайний случай всегда есть проводница.— лукаво улыбаясь, сказал Жора и зашел в свое купе.

Следующее купе предназначалось им. Леша отодвинул дверь. В купе стояло два диванчика друг напротив друга, а между ними стоял маленький столик, прямо под маленьким окошком.

— Давай положим вещи в багаж и прогуляемся в вагон ресторана в соседнем вагоне.

Леша положил вещи вовнутрь одного диванчика. Взял за руку Злату и повел в вагон ресторана. С момента выхода из палатки в лесу девушка не сказала ни слова. Вся обстановка кругом была абсолютно незнакома, но совсем не пугала ее. Напротив, она с детским любопытством широко распахнутыми глазами осматривала все вокруг. В вагоне ресторана стояли маленькие диванчики друг напротив друга как в купе, между ними стоял стол побольше. И таких столиков с диванчиками было очень много. Они сели за столик. Леша протянул Злате меню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.